

Открыв глаза она уставилась в пространство перед собой, еще неясно соображая что же с ней происходит. Последнее, что она помнила, это то, как мужчина в черном плаще тряс ее за плечи и от невыносимой боли она потеряла сознание.

- Так ты наконец то очнулась? - Произнес голос рядом с ней и она перевела взгляд в сторону.

Да вот же он. Ее мучитель. Она попыталась что-то сказать, но лишь слабо захрипела и в глазах ее поплыли красные круги.

- Не разговаривай, просто молчи. Ты потеряла слишком много крови. Слава Халлет, что я захватил с собой зелья. Иначе, если бы ты умерла, я бы не смог посмотреть в глаза твоему отцу.

- Кто... вы? - слабо выдавила она из себя. Этот мужчина, кажется она недавно видела его. Но где? Ах да, он же тот самый целитель, что продал ей зелье за один золотой. Но откуда столичному целителю знать ее отца? Хотя нет, никакой он не целитель. Слишком уж богато одет для простого смертного. Может, это не он? Может, она умерла?

- Немудрено, что ты меня забыла, малышка Сури-Сури. Двенадцать лет прошло с тех пор, как я видел тебя в последний раз...

Сури-Сури... Так ее называли лишь два человека, за всю ее жизнь. Больше она никому этого не позволяла. Первым был ее отец, но здесь его никак быть не могло. Значит...

- Дя... мон... Дядя... Саймон... - ее начала бить крупная дрожь и он мгновенно среагировав приоткрыл ей рот и влил туда какое-то зелье. Дрожь быстро прекратилась, и она успокоилась.

- Угадала. Все же и я, старый дурак не смог распознать в этой прекрасной леди явившейся ко мне с раскuroченным лицом мою малышку Сури-Сури, которая когда-то помогала мне собирать в лесу редкие травы. Право слово, девочка моя, ты настоящий дьявол! Не успела вылезти из одной переделки - тут же попала в другую. Еще бы чуть-чуть и ты лишилась бы руки! Твой отец приобрел тебе отличные доспехи, надо будет сказать ему за это спасибо!

- Пить... - прошептала она, не способная больше ни на что другое. Сейчас ее учила жажда, а еще множество вопросов, по поводу того как дядя Саймон, простой травник приходивший к ним в деревню пару раз в ее детстве, оказался этим разоде́тым в пух и прах мужчиной, видимо не самого низкого социального сословия.

Он поднес к ее губам хрустальный бокал наполненный какой-то кисло-сладкой жидкостью, которая с пару глотков охладила ей голову и прогнала сухость во рту.

- Дядя Саймон, но как? - она попыталась протянуть к нему руку, чтобы дотронуться до него и понять, что он не призрак, вызванный ее больным воображением. Но стоило ей сделать усилие и левую руку пронзила боль, а в глазах снова заплескали огни.

- Лежи отдыхай! Все расскажу после! - Он укрыл ее еще одним одеялом и она пригревшись уснула.

Тем временем в нескольких кварталах от места где Сури мирно восстанавливала силы шло настоящее столпотворение. Вся Академия Рыцарей стояла на ушах. Виданое ли дело, пять трупов на территории кампуса, а виновных так и не наказали. После вмешательства герцога Виртунесса, руководство Академии вынуждено было пойти на попятную, уступив его требованиям и не казнить Сури на месте, тем более, не разобравшись в ситуации целиком и

полностью. Симон в категоричной форме заявил, что эта девушка находится под его защитой и если с ее головы упадет хотя бы один волос до тех пор, пока не проведут расследование, то он прекратит финансирование учреждения и спустит на них таких собак, что век помнить будут.

После опроса свидетелей, вернее, единственного выжившего свидетеля - Дэвида выяснилась роковая правда. Бедолага ничего не отрицал, лишь просил спасти его и не дать Сури его убить. Он признался в том что самолично вынудил ее применить силу, рассказав всю историю их вражды с самого детства. После допроса он был посажен в тюрьму, где ему предстояло провести все свое время до суда, который должен был состояться в ближайшие дни.

Странную компанию заграничных студентов никто ни о чем не спрашивал, видимо, повесив все пять трупов на девушку. Как предполагал Симон, здесь так же не обошлось без вмешательства некой высокопоставленной особы, которую он, право слово недолюбливал. Если бы ему показали наглеца из-за которого Сури приписали еще одно убийство кроме тех четырех, что она совершила, (Лили и Суринал, являясь питомцами Сури ответственности не несли, и вся вина опять ложилась на девушку) он бы постарался сделать трупом этого самого наглеца.

Ему хватило мороки только с тем, что в течение суток девушка не могла больше пить зелье полного восстановления, иначе он бы давно поставил ее на ноги. Пришлось проводить не самую легкую операцию по заживлению разрубленных тканей пользуясь только магическими артефактами, а это в конечном итоге могло принести больше вреда чем пользы.

Оглянувшись на мирно спящую Сури он перевел хмурый взгляд на дверь.

- Заходи, можешь не прятать магическую силу. У тебя это очень плохо выходит. Я тебя еще час назад углядел. Но предупреждаю, если ты с плохими намерениями, отсюда вынесут лишь твой пепел в урне!

- Ай-ай-ай! Какое расточительство! Это так то ты разговариваешь со старыми друзьями? - В комнату вошел юноша, и осторожно прикрыл ее за собой.

- Старые друзья на то и старые, чтобы выглядеть на свои годы. С такими молокососами я не вожусь. Если это все - убирайся! - он махнул рукой на дверь.

- Симон, Нергал тебя задери! - Юноша начал злиться. - Если бы я хотел причинить вред этой девушке то сделал бы это. Но, раз уж ты меня не узнал, то... - Он приложил одну руку к своей голове и изобразил довольно-таки странный жест, после которого у герцога отпала челюсть.

- Эрвин! Халлет всеблагая, как ты... - Он едва не вскочил с кровати, но вовремя опомнился и тихонько поднялся, не тревожа Сури. Подойдя к юноше он преклонил перед ним колено. - Ваше Величество... Прошу простить мне мой дерзкий тон, просто... - Он скосил взгляд на Сури.

- Да, отлично тебя понимаю! Встань, есть разговор! - Он бесцеремонно схватил Симона за плечо и потащил к небольшому круглому столику где усадил на стул и сам хлопнулся на соседний. - Ты, я смотрю отлично знаешь эту девчушку. Вот ак раз таки по ее поводу у меня к тебе вопрос.

- Да, Ваше Ве... - Он осекся, словно бы что-то вспомнив. - Да, конечно, спрашивай, Эрвин!

- Она назвалась Сури Фаридас. Что тебе о ней известно? Фаридас не настолько распространенная фамилия, дабы встречать ее на каждом шагу, и все же.. Такие совпадения довольно редки...

- Ее отец, бывший рыцарь, как то спас мне жизнь, когда я в лесу столкнулся в Химерой. После

этого у нас завязалась дружба. Она - его дочь. Очень талантливая девочка. Настоящий подарок, как и гласит ее имя. Отлично разбирается в травах, да и мечом махнет будь здоров. Сегодня двоих уложила, но, ты наверное в курсе? Не подскажешь, кто из вашей шайки завалил пятого?

- Я, собственной персоной. Этот паршивый трус убоился раненой девчонки. Хотя, конечно, попробуй он на нее напасть, я бы все равно снес ему башку. Ненавижу этих трусливых псов! Напасть впятером на одного... Как же низко пала Империя! Видимо, мне стоит снова собрать легионы и показать вам, людям, что единство это потрясающая вещь.

- Не носи ерунды! Хочешь повторить историю трехсотлетней давности, как твой отец? - Симон поджал губы и вздохнул. - Но ты прав. Молодежь нынче не та, что в дни моей молодости. Попробуй тогда пристать к девушке хоть один задира - его как минимум колесовали бы в темном переулке. Кстати, спасибо за честность. Не мог бы ты рассказать об этом на суде?

- О чем? А, о том что я прикончил того олуха? Да все нормально, не будет никакого суда. Если хочешь - я подсучусь!

- Да я и сам могу. Но это нужно не мне. Сури должны прилюдно оправдать, иначе ее репутация как рыцаря, которым она еще даже не стала, будет навеки загублена!

- И это возвращает нас к теме нашей беседы. Ты не против, если я залезу в твои воспоминания и взгляну на лицо этого человека? Как ты говоришь его зовут?

- Я не говорил. Шарион Фаридас.

Эрвин аж подпрыгнул, и широко раскрыл глаза.

- Таких совпадений не бывает! - пробубнил он. - А, извини, ну так что, могу я?

- Да пожалуйста. Только это, будь понежнее и не лезь в те дебри, куда тебя не просят, иначе я тебе нос расквашу! - Хмыкнул он и склонил свою голову к его. Их лбы соприкоснулись. И тут же информация широким потоком хлынула в мозг Короля Леса. Он нашел то, что искал довольно быстро, а когда нашел - едва не заплясал от радости. Оборвав связь он заключил Симона в объятия.

- Дорогой мой друг! Ты вернул мне двадцать лет жизни! Это он! Он жив! Мой второй любимый друг! Извини, теперь мне нужно бежать и сообщить Ричарду что наш дорогой эрц-герцог Шарион д'Эпьюри Фаридас жив! И у него есть наследница! - Он бросил заботливый взгляд на спящую Сури. - Храни ее как зеницу ока. Хоть один волос с ее головы упадет - лично морду набью!

- Эрц-герцог? - У Симона видимо произошел легкий слом сюжета на почве того, что спасший его много лет назад мужчина находится выше чем он по социальному статусу, подчиняясь непосредственно самому Королю Леса, могущественнейшему владыке на континенте Асуми.

Не обратив на это никакого внимания и едва сдерживая рвущийся наружу ликующий хохот король вышел за дверь, после чего Симон услышал, как уже в конце коридора Эрвин громогласно заорал "Ура!"